

Лавринович Надежда

Милана

Рассказ

18+

Надежда Лавринович

Милана

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Лавринович Н.

Милана / Н. Лавринович — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Рано лишившись родителей, Милана словно заледенела. Казалось эта девочка утратила чувства, превратилась в куклу, пустышку, иллюзию. Ей думалось, она понимает о себе все и ничто не может ни удивить ее, ни вывести из равновесия. Но была ли она права?

МИЛАНА

Милана училась в мединституте, специальностью выбрала гинекологию, а на жизнь зарабатывала проституцией. Она родилась в Москве и не нуждалась в жилье, что выгодно отличало ее от товарок. Коллеги ее не любили, завидовали и откровенно презирали. Мало того, что этой выскочке не требовалось снимать квартиру одну на шестерых, а то и семерых, так она еще и работала, что называется, по желанию. Милану хорошо знали все окрестные мамки с Ленинградки. Кроме того, она коротко зналась с местными бандитами, ее не обижали, если надо – прикрывали.

Девушка выросла на Скаковой улице, недалеко от центра и чувствовала себя в своем районе как рыба в воде. Она могла бы завести себе влиятельного друга, и жить припеваючи, не рискуя здоровьем и жизнью, но душа требовала экстрима. Милана жить не могла без острых ощущений. Адреналин требовался ей, как иным требуется наркотик.

Квартира досталась ей после смерти обоих родителей. Мама умерла от рака, а папа после этого стремительно спился. Его сбила машина, когда будучи абсолютно пьяным, он выскочил на Ленинградское шоссе прямо напротив магазина «Ажурный». Произошло это менее чем через год после смерти мамы. Жизнь Миланы сразу же круто изменилась. Она обожала, почти боготворила родителей. Мама работала педиатром, а папа ведущим хирургом в одной из городских больниц. Девочке на роду было написано стать врачом. Малышку баловали, любили, в доме никогда не происходило ссор, и голоса никто не повышал. Казалось, так будет всегда. Когда маме поставили диагноз, и сообщили что уже ничего нельзя сделать, папа взял отпуск за свой счет. Милане только минуло четырнадцать, но отец сделал ей справку для школы и они всей семьей укатили к морю. Папа предусмотрительно запасся опиатами, самыми разными обезболивающими и они стали жить так, будто ничего не произошло. О болезни не говорили. Папа сам рассчитывал дозу лекарств, мама уходила без страданий, тихо и незаметно. Неотвратимость ее ухода сплотила Милану с отцом, спаяла их в единое целое. Мама засыпала, они сидели, обнявшись, на крыльце под звездами Крымского бездонного неба, и молча плакали, сознавая свое бессилие. Милана повзрослела на целую жизнь, исчезла милая маленькая и трогательная обаяшка, на смену ей явилась взрослая женщина с обгоревшим сердцем. Мамы не стало через три месяца. Милана вернулась в школу, папа в больницу. Жизнь продолжалась, так казалось со стороны. Однако в душах обоих произошли необратимые изменения, им не суждено было больше быть счастливыми. Папа держался очень недолго, ушла женщина его жизни и дочь не смогла бы удержать его от падения в пропасть, даже если бы старалась вдвое больше. А она старалась. Поначалу отец скрывал, он приходил поздно, мрачный и уставший. Запирался в спальне, и Милана не видела его до утра. Она думала он ищет забвения в работе, но, видимо, работа не помогала. Вскоре он уволился и только пил. Разговоры и просьбы не действовали. Он опустил очень быстро, если не сказать стремительно. Милана перестала узнавать его. Ей нужно было окончить школу, готовиться к поступлению, а дома жил призрак некогда обожаемого отца, утратившего человеческий облик. Она взвалила на себя все, тянула и учебу и дом. Мыла подъезды после школы и перед ней. Готовилась к экзаменам по ночам и не роптала. Душа ее, между тем, съезжилась и обратилась в пепел. Она оглохла и ослепла, не осталось никаких чувств, переживаний, эмоций. День сменялся ночью, а ночь неизменно днем.

Потом папы не стало. Ее сердце молчало, оно так переполнилось болью, что она перестала ощущать ее. Глаза ее остались сухими, не упало ни одной слезинки.

Умница Милана окончила школу с красным дипломом и легко поступила в институт с первой попытки. За спиной ее шептались, шипели и сплетничали. Ее осуждали и обсуждали все; и соседи и учителя, и одноклассники. Она получила прозвище «Снежная королева», прекрасно знала об этом и никак не комментировала. То была какая-то редкая аномалия, полная атрофия чувств. Наверное, если бы Милана посетила психолога, он обнаружил бы тяжелейшую

депрессию, некоторые отклонения в психике и еще множество всякой всячины. Но Милана не обращалась за помощью. Она жила так, словно родители ее живы-здоровы и уехали в отпуск. С друзьями она говорила о них в настоящем времени и те из них, кто не жил поблизости, и не учился с ней в одном классе, понятия не имели о драме, приключившейся в ее семье.

Катастрофически не хватало денег, и Милана обратилась за помощью к парню из соседнего дома. Он был старше года на три-четыре, окончил ту же школу, они знали друг друга с детства. Играли в одном дворе, как многие дети окрестных домов. Парень этот поступать не стал, а помогал старшему брату. Брат держал одну из точек, проще говоря, торговал девочками, рядом с метро Динамо. Все произошло очень быстро, без лишних вопросов и проволочек. Милана откровенно и дерзко заявила, что остро нуждается в деньгах, и не имеет моральных принципов, равно как и опыта. Старший брат ее знакомого, звали его Гена, сам взялся научить барышню тонкостям профессии. Он с удовольствием взялся за дело тем же вечером. Стоит отметить, что природа без преувеличения щедро, одарила Милану. Заглядываясь на нее стали рано. Она выросла тонкой как веточка, с нереально узкой талией и при этом обладала полной красивой грудью. Бесконечно длинные ноги ее, отличались стройностью и изяществом. Огромные серые глаза с поволокой, обрамленные густыми пушистыми ресницами. Крупные чувственные губы и мелкий жемчуг зубов. Образ завершали роскошные волосы золотисто-каштанового цвета. Такую подружку мечтал бы иметь любой. Гена без стеснения ликовал и удивлялся своему везению. Он хотел было придержать нежданную добычу для себя, но трезво рассудил, что сможет без труда заработать на ней неплохие деньги. Милана поразила его не только внешностью; на поверку девица оказалась холодной как лед, абсолютно не чувствовала боли и тело ее было словно бы немым, безжизненным. Он неоднократно и терпеливо пытался доставить ей удовольствие, но не преуспел. Зато Милана была гибкой и податливой. Она охотно постигала новую для себя науку и радовала учителя несомненными успехами. Вскоре Гена заметил, что Милана, ко всему прочему, начисто лишена брезгливости, и вообще понятия не имеет о том, что это такое. Все вместе поднимало ее ставки очень и очень высоко.

Поскольку Милана училась на гинеколога и отлично разбиралась в женской физиологии, она все про себя знала. То, что случилось в семье, не имело, как это ни странно, непосредственного отношения к ее сексуальной холодности. Все дело было вовсе не психологическом зажиме, а в маленьком лоскутке кожи. Лоскуток этот надежно прикрывал клитор плотным плащом и тем самым не позволял своей обладательнице получать наслаждение от близости. От неудобства помогла бы избавиться простейшая операция, но Милана сознательно отказалась от нее. Раз и навсегда она решила для себя оставаться той самой «Снежной королевой», каковой ее видели все близкие знакомые. Она устраивала себя такой, какой ее создала сама природа. Глубинными мотивами послужило еще и то, что она запретила себе даже мечтать о семье, о счастье и благодати. Милана не хотела когда-либо пережить нечто сродни тому, что выпало на ее долю в юности. Она как никто понимала хрупкость человеческой жизни и не желала иметь привязанности. Мужчин она хотела лишь использовать, от возможности иметь детей раз и навсегда освободилась, за энную сумму уговорив знакомого врача, нечистого на руку, удалить ей обе трубы. Воротила сей от медицины, практиковал подпольные аборт на поздних сроках и вообще занимался темными делишками. Стоит, тем не менее, отметить, что пациентки его не умирали от кровопотери или сепсиса, он был по-своему талантлив и очень щепетилен. В узких кругах врача хорошо знали, и в случае необходимости обращались, визит стоил баснословных денег, зато ты получал желаемое и гарантию не отправиться на тот свет раньше уготованного срока. Врач купил квартиру в одном из спальных районов Москвы и оборудовал ее под нелегальную клинику. Здесь имелось все, что требовалось, от ультразвука до скальпеля. У него водились и помощники и единомышленники. То были доктора с образованием, не согласные с существующим положением вещей. Они придерживались теории о том, что женщина вправе распоряжаться собой, своим телом и плодом, как пожелает и когда

пожелает. Пусть даже женщина эта неоперившаяся девчонка, а плод уже начал шевелиться. Абортивный материал использовали в каких-то неясных туманных целях, ничто не пропадало даром. В то время Милана сомнений не ведала, о чистоплотности врачей не задумывалась, ей необходима была гарантия, и чтоб без осечек. Чародей не стал ее долго отговаривать, разубеждать и грозить, сделал свое дело аккуратно и чисто, о материнстве можно было забыть раз и навсегда. Годы спустя, она не раз возвращалась в тот день и мечтала переиграть содеянное, но пути назад не осталось. Можно было лишь бесконечно и бессмысленно сожалеть, проклинать себя за недалекость и нелюбовь к себе.

В опытные руки Геннадия она попала, едва окончив школу. Милана взяла от него все мыслимое и немислимое и, хотя у нее не было необходимости стоять на дороге, время от времени ее все же можно было заметить среди других девушек на обочине. Милана любила пощекотать себе нервы, она получала какое-то извращенное пряное удовольствие, опускаясь на самое дно. Не смотря на то, что Гена исправно подыскивал для нее презентабельных толстосумов, и она посещала самые дорогие рестораны и клубы Москвы, Милана неизменно навещала Ленинградку. Гена вскоре перестал обращать на это внимание, лишь пожимая плечами. Она всегда удивляла его. В ней был какой-то надрыв, нечто, что отличало ее от всех знакомых женщин. Он не лез к ней в душу, но видел что грязь к ней не липнет, она не превращается в дешевую курву, а опыт придает ей некий лоск. Таких, подобных, он никогда еще не видел. Парень был почти влюблен. Но чувствовал холод, от нее исходивший и держался на расстоянии. Милана жила в доме 18А по Скаковой улице. В том же доме, на углу, располагался ОВД БЕГОВОЙ. Разумеется, ментам было известно, чем занимается одна из жительниц этого дома. Особенно пристальное внимание ей уделял подполковник милиции Птицын Валерий Дмитриевич. Он был толст, лысоват, еще молод, лет тридцати семи-девяти и жаден до баб. Птицын страстно любил проституток за безотказность и молчание. Он был немного садист и потому его побаивались. Когда перед отделением выстраивали шеренгу девочек для услады чинов, Птицын долго и тщательно выбирал себе жертву. Многие плакали после проведенных с ним двух-трех часов. А ведь это были в основном опытные уличные бляды, которых ничем не проймешь, не напугаешь, такого насмотрелись, натерпелись, что куда уж больше. Иногда Милана наблюдала со своего балкона за тем, как привозят и выстраивают девочек. Случалось это не так уж и часто. Менты беспредельничать обожали, но так часто, как хотели, возможности не имели. Примерно раз в месяц случался «субботник». Девки об этом знали, так повелось давным-давно и во всех районах города. Милана неторопливо курила, и уходила к себе на теплую кухню. Страдания знакомых милашек ее ничуть не трогали, как не трогали собственные. С Птицыным ей пришлось впервые столкнуться сразу после того, как погиб отец. Тогда она была юной девой, школьницей, неискушенной и неиспорченной. Только несколько лет спустя она вспомнила и поняла его взгляд, скользнувший по ней с интересом. Тогда она жила с Генной и уже научилась разбираться, что к чему. Птицын не знал еще, чем занимается красавица, живущая рядом с отделением. Глядя на нее, никому не пришло бы в голову ассоциировать девушку с пороком. А через некоторое время Птицын глазам своим не поверил, когда увидел чаровницу в традиционной шеренге блядей. Стоит ли говорить, что именно так и состоялось их близкое знакомство. Птицын шалел от новой знакомой. Он почувствовал в ней то необъяснимое, что позволило ему звонить ей после работы и в выходные. Он отчетливо понял в какой-то момент, что она не откажет и вовсе не потому, что обязана или боится. Как животное он чуял запах своей женщины, той самой, которую так и не сумел обрести. Милане же нравилось ходить по тонкому льду, нравилось ощущение опасности, а Птицын был, несомненно, опасен. Оба они балансировали на грани, каждый по-своему и подходили друг другу как половинки одного целого. Он звонил ей и сообщал что на сборы у нее десять минут, не более. Если Милана оказывалась дома, весь ее вечер без остатка по умолчанию принадлежал Лерочке. Так она стала называть Птицына. Ее больше не привозили на «субботники», подполковник об этом

позаботился, хотя Милана не просила его. У них установились какие-то странные, извращенные, больные отношения. Об отношениях этих никто из их окружения не догадывался, а сами они их не обсуждали. Мучительная и вместе с тем сладкая, эта связь длилась годы. Со временем они стали близкими друг другу людьми, их больше не связывал только секс. Наигравшись, много позже, они начали доверять друг другу и превратились в нечто вроде друзей. А поначалу к приходу Лерочки ей надлежало раздеться догола, накинуть лишь легкий, полупрозрачный пеньюар и в таком виде открыть ему дверь. Он любил вытащить, вытолкать ее на лестницу и хорошенько облапать прямо там, догадываясь о том, что к «глазкам» прилипли соседи; любопытные старушки и старики, что они ругаются и плюются, это его заводило. Он знал также, что ни за какие коврижки соседи шоу не пропустят, и непременно обозначал свое приближение громким разговором по мобильному. Милане было все равно. Она не стыдилась своего поведения и не интересовалась мнением о себе, по большей части, оно было хорошо ей известно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.